УДК 821.511.131.0

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-623-632

Военная очеркистика удмуртского писателя М. П. Петрова

Т. И. Зайцева

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,
uawoz@rambler.ru*

Е. Н. Петрова

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,
peva77@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена малоизученной сфере удмуртского и финно-угорского литературоведения – художественному наследию Михаила Петровича Петрова (1905–1955) периода Великой Отечественной войны. Рассматриваются особенности раскрытия проблемы «человека на войне» в публицистической прозе писателя; внимание авторов акцентировано на тесной связи содержательной и эстетической сторон жанра очерка и очерка-рассказа.

Цель: выявить своеобразие жанра очерка в военном творчестве писателя-фронтовика М. Петрова, описать такие принципы его публицистики, как сочетание документального и художественного, типизация образов, речевой строй.

Материалы исследования: очерки и рассказы М. Петрова, изданные книгами «Уй ёже» («В одну ночь», 1943) и «Улон понна» («Во имя жизни», 1948).

Результаты и научная новизна. В статье впервые рассмотрены особенности поэтики и основные художественные элементы военных очерков и рассказов М. Петрова, изучены особенности подхода автора к изображению образа человека на войне и основ его характера. Очерки М. Петрова воссоздают судьбу народа в годы Великой Отечественной войны; автор, как непосредственный участник боевых действий, изображает фронтовую повседневность бойцов Красной Армии на основе личных впечатлений, показывает их быт и героизм на линии фронта. Поскольку в последние годы события Великой Отечественной войны искажаются в угоду различным политическим установкам, изучение произведений писателей-фронтовиков, очевидцев боёв и сражений, приобретает новую актуальность и значение.

Ключевые слова: удмуртская литература 1941–1945 гг., М. П. Петров, жанр, публицистика, очерк, рассказ, документальность.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ и Удмуртской Республики № 18–412–180006 р_а.

Для цитирования: Зайцева Т. И., Петрова Е. Н. Военная очеркистика удмуртского писателя М. П. Петрова // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 623–632.

Military essays by the Udmurt writer M. P. Petrov

T. I. Zaytseva

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russian Federation,
uawoz@rambler.ru*

E. N. Petrova

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russian Federation,
peva77@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the poorly studied sphere of Udmurt and Finno-Ugric literary studies – the artistic heritage of Mikhail Petrovich Petrov (1905–1955) during the Great Patriotic War. The paper reveals the peculiarities of the problem of «man in war» in the writer's publicistic prose; the authors' attention is focused on the close connection between the content and aesthetic aspects of the essay genre and essay-story.

Objective: to reveal the specifics of the essay genre in the military works of front-line writer M. Petrov, to describe such principles of his publicism as the combination of documentary and artistic, typification of images and speech system.

Research materials: essays and short stories of M. Petrov, published with the books «Uj chozhe» («One night», 1943) and «Ulon ponna» («In the name of life», 1948).

Results and novelty of the research: the article for the first time discusses the features of poetics and the main artistic elements of military essays and short stories of M. Petrov, the features of the author's approach to the image of man in the war and the foundations of his character are studied. M. Petrov's essays recreate the fate of the people during the Great Patriotic War. As a direct participant of the tactical activities, the author depicts the front-line everyday life of the Red Army soldiers on the basis of personal impressions, he shows their way of life and heroism. Since in recent years the events of the Great Patriotic War are distorted in favor of various political attitudes, the study of the works of front-line writers, witnesses of the fighting acquires new relevance and importance.

Key words: Udmurt literature, M.P. Petrov, genre, journalism, essay, short story, documentary.

Acknowledgments: the work was supported by the RFBR grant and the Udmurt Republic № 18-412-180006 p_a.

For citation: Zaitseva T. I., Petrova E. N. Military essays by the Udmurt writer M. P. Petrov // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019. 9 (4): 623–632.

Введение

Творчество Михаила Петровича Петрова (1905–1955) – яркое и значительное явление в истории удмуртской литературы XX века. Широкую известность писателю принёс исторический роман «Вуж Мултан» («Старый Мултан», 1954), в основу которого положены трагические события «мултанского дела» 1892 года, когда удмуртские крестьяне заведомо ложно были обвинены в ритуальном жертвоприношении. Напомним, что в этом процессе за удмуртов заступились многие российские прогрессивные деятели той эпохи, к примеру, такие знаменитые личности, как писатель В. Г. Короленко, адвокат Н. П. Карабчевский, юрист Ф. Г. Кони.

Жизни и творчеству М. Петрова посвящено немало работ отечественных и зарубежных исследователей. Различные грани художественного наследия М. Петрова в историко-культурном и биографическом аспектах рассмотрены в трудах удмуртских литературоведов Ф. Ермакова [6], Е. Никитиной [14], З. Богомоловой [3], Р. Кирилловой [10] и др. Особый интерес к классику национальной литературы проявился в начале XXI века в связи со столетием со дня его рождения [13; 20]. В этот же период появились публикации, в которых описаны некоторые вопросы поэтики писателя [2; 8; 15]. В перечень исследований о М. Петрове следует также включить книги «Воспоминания о

Михаиле Петрове: письма, воспоминания, статьи» (1995) и «Река судьбы. Жизнь и творчество Михаила Петрова: воспоминания, статьи, речи» (2001). Они проясняют не только новые факты биографии и литературной деятельности писателя, но и раскрывают его человеческие и профессиональные качества.

Большой резонанс в культурной среде страны в 1960–1970-е гг. вызвала оценка произведений удмуртского автора, высказанная ведущими советскими литературоведами и критиками на страницах центральных изданий [12; 4]. Из зарубежных исследований особенно весомыми можно считать работы венгерских учёных Эрдеди Йожефа [26] и Петера Домокоша [24; 25], немецкого финно-угроведа Дьюла Дечи [23], француза Жана-Люка Моро [27].

Между тем, до сих пор практически не изучен военный период творчества писателя-фронтовика М. Петрова, который с первых дней войны находился в рядах Советской Армии. Начав боевой путь в составе 49-й стрелковой бригады, сформированной в Удмуртии, М. Петров к концу войны стал помощником командира полка Кенигсбергской дивизии, всю войну находился на передовой линии фронта. Пережитое писателем в трагические военные годы оказало существенное влияние на развитие его последующего творчества, на направление его поисков и исканий. Наследие писателя военных лет составляют письма, записные

книжки, дневники, статьи, очерки, рассказы, стихотворения. Личный писательский опыт стал правдивой основой его текстов, доносящих до современного читателя смысл и атмосферу времени, суть фронтовых событий.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили очерки и рассказы известного классика удмуртской литературы, писателя-фронтовика М. П. Петрова, написанные в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Очерк «Уй ёже» («В одну ночь») издан отдельной книгой в 1943 году, другие рассматриваемые в статье очерки и очерки-рассказы включены в сборник «Улон понна» («Во имя жизни»), которая вышла в свет в 1984 году. В работе использованы следующие методы литературоведческого анализа: историко-литературный, биографический, проблемно-эстетический.

Результаты

Современные литературоведы справедливо считают, что война составляет особый этап в развитии советской литературы, характеризующийся созданием новых произведений конкретно-исторического содержания [1; 5; 9; 11; 21]. Это в полной мере относится и к удмуртской литературе, в которой годы войны выделяются в самостоятельный исторический период. «В литературе Удмуртии, как и в стране в целом, происходит быстрая жанровая переориентация: усиливается публицистическое начало, развиваются мобильные жанры лирики, прозы, драмы, активно публикуются произведения героико-патриотического содержания. <...> Удмуртгосиздат очень быстро перешёл на выпуск брошюр и листовых изданий, уменьшился формат книг, уплотнился шрифт, уменьшилось количество иллюстраций и др. Изменился и тематический состав книг, издательский план "освободился" от не актуальной в условиях войны тематики» [7, 61].

В первые месяцы войны публицистические статьи и корреспонденции М. Петрова, написанные по горячим следам событий, печатались в республиканской газете «Удмурт коммуна», на страницах дивизионной и армейских газет. В этих публикациях непосредственные личностные впечатления от увиденного

сочетаются с остротой восприятия военных событий советским солдатом. Свою главную задачу М. Петров видит в объединении народа, вселении в людей непоколебимой веры в победу, в воспитании в нём стремления отомстить завоевателям. Газетная публицистика М. Петрова несёт большой заряд патриотизма. Она представляет собой ряд статей, написанных в форме писем или особого обращения к народу. На родном удмуртском языке писатель сумел затронуть самые сокровенные патриотические чувства своих земляков.

Военная публицистика требовала иного художественного языка, иного подхода к материалу, это автору давалось очень нелегко. Об этом свидетельствует, например, письмо М. Петрова главному редактору газеты «Советской Удмуртия» А. С. Бутолину, в котором он отмечает, что «раньше сюжеты из пальцев сосали, а сейчас к сюжетищам слов подходящих не найдёшь. Я пытался и многое порвал в клочья: грош цена всем этим строчкам, если они не способны разжечь огненную ненависть к врагу и священную любовь к Родине» [цит. по: 18, 75].

Важное место в творчестве М. Петрова периода войны занимает жанр очерка. Следует заметить, что благодаря высокому литературному мастерству профессиональных писателей, обратившихся в военные годы к разработке публицистических жанров, удмуртский очерк приобрёл новые художественные качества. Главным ракурсом военной очеркистики М. Петрова стало изображение фронтовой повседневности с точки зрения автора – очевидца событий. Знание фронтовых будней позволило Петрову художественно воссоздать образ реального человека на войне, находящегося на грани жизни и смерти и подчинившего всё своё существование защите Родины. Заметным явлением в удмуртской художественной публицистике 1941–1945-х годов стал очерк М. Петрова «Уй ёже» («В одну ночь»), изданный в 1943 году отдельной книжкой. В очерке описаны события, произошедшие в военной части Петрова за одну раннюю весеннюю ночь после освобождения от фашистов белорусской деревни В. Согласно требованиям военного времени, автор «зашифровывает» названия населённых пунктов, опускает наименования военных частей, не даёт точных координат расположения линии фронта, меняет имена командного состава. Вместе с тем, достоверно и убедительно

изображены волнующие драматические обстоятельства той военной ночи. Особенно запомнятся встреча автора с войсковым разведчиком Гаврюшиным, ведущим в штаб пленного немца; встреча со связными, валяющимися с ног от усталости после изнурительного маршрута и тяжелого боя; картины лично увиденных злодеяний фашистов. «*Маршрут басьтыса, мон В. гуртысь потй. Мур нёжал съорысь вырйылэ туби но мынам син азам шимес суред усьтйсь-киз: быдэс горизонт тылпуэн басьтэмын. Мон амалтэк дугдй, интыям чогам кадь сылйсько. Укмыс тылпу лыдйи мон, укмыс гурт жсу. <...> Чанак мон вадьсысь, шур съорын сылйсь гуртысь бёрдойсь налти куараос кылй мон. Кылкисько, гурт пала, тылпу пала синёсы вёсь луымон учкисько. Нылпиослэн черекъям, бёрдэм куараоссы ялан кужмояло, сюлмез вандйсь шуш куаралы пёрмо. Быдэс мугоры зурак луиз, мон валай – немецёс нылпиосты судо*» [16, 15–16] ‘Согласно переданному маршруту, я вышел из деревни В. Поднявшись на холм, что находится за глубокой долиной, я увидел ужасную картину: весь горизонт пылает огнём. Я остановился в немом оцепенении, стою как вкопанный. Девять очагов насчитал я, девять населённых пунктов горят. <...> Из деревни, что стоит прямо напротив меня за рекой, я услышал детский плач. Прислушиваюсь, в сторону деревни на полыхающий огонь присматриваюсь до боли в глазах. Детский крик, плач всё усиливаются, превращаясь в душераздирающий рёв. Вздригнуло всё тело, я понял – немцы жгут детей’¹.

Изобразительный талант М. Петрова, его психологическое мастерство наглядно проявляются в очерке «Уй чёже» в обрисовке персонажей, в раскрытии их эмоциональных состояний. Так, мысли и настроения разведчика Гаврюшина, сохранившаяся в его душе человечность, проявляются в жалости к пленному врагу, в желании узнать, почему немцы пришли на чужую землю. «*Тй соин вераське вал, тов. командир, юалэ солэсь, мар утчаса ветлйз со асьме музьем вылтй. Соос сямен тй тодйськыды луоз? – юаз со оскись куараен*» [16, 8] ‘Вы бы поговорили с ним, тов. командир, разузнали у него, что ходил-выискивал он по нашей земле. Вы их язык понимаете же, наверно? –

спросил он с надеждой в голосе’. Этим вопросом задавались все граждане многонациональной советской страны в первые годы войны. Несмотря на то, что кровь замученных людей призывает героя к беспощадной мести, Гаврюшин сдерживает себя, контролирует своё поведение: «*...вань адземёсы таё ик син азам пуксизы: сэрегпум кельтылэм гуртёс; пырдылэм кирпич люкёслы пёрмытэм городёс; П. гуртысь одйг корка пыртыса сутэм 138 мурт – нылпиослэн, кышноослэн, пересёслэн – эгырзем шойёссы; К. гуртысь нылпиосын тырмытэм колодча; пленной красноармеецёслэн вандылэм, сёсыръям, бышкылэм шойёссы – ваньмыз тодам лыктйз но кышетме ымаз жиг-жиг туйылй*» [16, 8] ‘...всё увиденное предстало перед глазами: деревни, превращённые в головешки; города, выглядевшие как груды кирпичных обломков; как в деревне П., загнанные в один дом, были заживо сожжены 138 человек – обугленные тела детей, женщин, стариков; наполненный детскими телами колодец в деревне К.; изрезанные, исколотые, изувеченные тела пленных красноармейцев – все вспомнилось, и в рот платок основательно затолкал’.

В описании будничной фронтовой жизни звучит не только осуждение бесчеловечной, кровавой сути фашизма, автор также сосредоточен на изображении жизнелюбия своего народа, его оптимизма. «Уй чёже» привлекает современного читателя богатством и изяществом языка, искусным использованием юмора, иронии. М. Петров умеет одновременно показать в характере солдата мужество и свойственную народу способность преодолевать страх смехом, шуткой. Юмором пронизаны эпизоды, рассказывающие о ловкости белоруса Гаврюшина в схватке с пленённым немцем, о потере кухонного черпака татаринном Закиром, о привычке постоянно подсчитывать число разорвавшихся немецких снарядов совсем юным русским связистом Гришей. Острые и колоритные просторечные слова и выражения героев, услышанные и переданные автором, подчёркивают силу духа солдат, их связь с народом: «*урмем пуны*» ‘бешеная собака’; «*вал, кёй фрицез адзыса, гондырез адзем кадь, соргетйз*» ‘лошадь, увидев жирного фрица, испуганно захрапела,

¹ Здесь и далее, где не указан переводчик, удмуртский текст приводится в дословном переводе авторов статьи – Т. З., Е. П.

будто медведя почуяла'; «*чорт тодэ, мар мал-панъёс бергало фрицлэн мушко йыраз*» 'чёрт знает, что за мысли крутятся в соломенной голове фрица'; «*черекъяны кутскиз, проклятой*» 'заорал, проклятый'; «*пыд азам пуны кадь гыж кыстаськиз*» 'как собака валялся под моими ногами'; «*синву понна синву, вир синвуэн мед бёрдоз*» '«слёзы за слёзы, кровавыми слезами пусть плачет»' и др.

Действенную силу очерку «Уй ёже» придает свободная композиция, естественность повествования, динамический пейзаж, несущий как фоновую, так и смысловую нагрузку. Особенно удачно М. Петров воссоздаёт пейзажные детали, характеризующие место действия противостоящих друг другу советских и немецких частей. Пейзаж также помогает передать атмосферу происходящего, проникнуть в суть мировосприятия человека, раскрыть отношение к войне солдата, вчерашнего труженика. В том, как М. Петров обострённо чувствует природу, обстоятельно воссоздаёт деревенский пейзаж, ощущается его наблюдательность, свойственная крестьянскому воззрению на окружающий мир. Несмотря на скупость красок, читатель внутренним взором видит и чувствует картину тёмной ночи ранней весной перед следующим боем. Психологически точно воссозданная ночь перед наступлением, оттеняет то, какое напряжение воли, нервов, ума испытывают бойцы в это время.

О том, что очерк М. Петрова «Уй ёже» был написан в пылу боёв и потребовал от автора большой работы, говорит сам автор в другом письме А. Бутолину: «Если бы ты знал, как тяжело дался мне этот рассказ: во-первых, начал его и почему-то на протяжении всего рассказа внушал себе, что я отвык писать, что у меня ничего не выйдет, что надо вначале хотя бы с месяц посидеть, поработать; во-вторых, за один день, вернее, за одну ночь, было столько событий, что трудно было выбрать основное, и всё-таки, когда я перечитал черновик, заметил, что я перешёл рамки ночи» [Цит. по: 18, 72].

Военные очерки М. Петрова являются преимущественно «очерками боевых эпизодов», это «камерная» проза, локализованная во времени и пространстве: время в произведениях часто ограничивается одним боем, пространство – окопом, безымянной высотой или небольшим плацдармом. Документальной, детализированной порой до натурализма, без

прикрас и ненужного пафоса, в максимальном приближении представлена война в произведениях М. Петрова, вошедших в книгу «Улон понна» («Во имя жизни»). Важно уточнить, что в книгу «Улон понна» вошли очерки и рассказы М. Петрова периода войны, часть из них была опубликована на страницах фронтовой армейской печати. Сюда же включён рассмотренный нами ранее очерк «Уй ёже» с небольшими сокращениями. Достоверность деталей, точность материала, использованного М. Петровым в произведениях сборника «Улон понна», позволяет предположить, что автор вёл на фронте дневниковые записи.

Известно, что в военные годы писатели искали для своих произведений форму, отвечающую требованиям времени: нужны были оперативность, доходчивость, яркая образность, агитационность. Военные произведения, как правило, строились на документальной основе, что и обусловило появление в советской литературе военных лет своеобразной гибридной формы очерка-рассказа. В форме очерка-рассказа написаны некоторые произведения и из книги «Улон понна», называемые современниками писателя рассказами. Это «Вить кышкасьтэмъёс» («Пятеро бесстрашных»), «Зангари сяськаос» («Васильки»), «Тудву вырзон дыръя» («В полководье»), «Шуд вуиз» («Счастье пришло»). В других произведениях этой книги ведущими жанрообразующими признаками выступают публицистические элементы: «Гожтэт» («Письмо»), «Кый кар» («Змеиное логово»). Примечательно, что в некоторых рассказах жанрово-стилевой доминантой являются лиризм повествования, многослойность, в частности, в очерке-рассказе «Кырзан» («Песня»).

Жанровая специфика фронтового очерка-рассказа М. Петрова наиболее ярко проявилась в тексте «Вить кышкасьтэмъёс». Первоначально произведение называлось «Разведчикъёс» («Разведчики»). Оно посвящено действиям группы пяти бесстрашных разведчиков, представителей разных национальностей. Более индивидуализированы образы русского сержанта, командира разведчиков Гришина, сержанта татарина Мухамеда, рядового удмурта Бушмакина. Каждый из героев наделён точной психологической и портретной характеристикой. Заслуживает внимания то, что в портретном описании внешность героя связана с его внутренним миром. Так, командир разведчиков

Гришин умён, расчётлив, спокоен. В смертельно опасной ситуации он сохраняет хладнокровие, действует умело, быстро раскрывает замыслы врага. Отличительные черты его характера – бескорыстие, отзывчивость, альтруизм. *«Нырысьсэ разведкае ветлыкузы, ранить луэм Мухамедэз Гришин жэутыса поттйз. Сыңе ужэсьс-а уз эшгяськытэ»* [17, 21] ‘Когда они в первый раз ходили в разведку, Гришин на руках вынес раненого Мухамеда. Это не могло не сроднить их’.

Татарин Мухамед характеризуется как человек энергичный, темпераментный, наделённый сильным и эмоциональным характером. И одновременно Мухамед добр и душевно раним. *«Тусызя лек адске Мухамед, уката ик ваче вуэм нап съод синкашъёсыз лек тусо каро сое, нош Гришин тодэ: сюлмыз бигер пилэн вож беризь куар кадь. Солэсь синвузэ но адземез вань сержантлэн. Смоленскез басьтон азын вал со. Одйг гуртын немецъёс, сарае люкаса, кык сюлэсь уно нылкышноосты но нылпиосты улэпкын сутйллям. Гуртэз басьтыку сарай бервыл чындэ на вал. Дугдйзы боецьёс со жуам сарай доры, эгырзем шдйёс доры. Каллен басьтйз Мухамед йырысьтыз пилотказэ, со бёрсьы боецьёс но гольык йыр кариськызы. Соку тйни Мухамедлэн бамъёсыз вылтй синву шапыкъёсыз усизы. Синъёссэ эшъёсызлэсь ватыса, бамысьтыз пёсям вузэ чушылэм улсын, пилоткаеныз чушылйз Мухамед бамъёсыз вылысь синвузэ»* [17, 20] ‘На первый взгляд Мухамед выглядит злым, особенно грозным его лицо кажется из-за густых сросшихся чёрных бровей, но Гришин знает: сердце татарина мягкое, как зелёный липовый лист. Сержант видел и его слёзы. Это было перед освобождением Смоленска. В одной деревне немцы загнали в сарай и заживо сожгли более двухсот женщин и детей. Когда освободители зашли в деревню, сарай ещё тлел. Бойцы остановились возле сарая, у обугленных тел. Мухамед неспешно снял пилотку, за ним и бойцы обнажили головы. Тогда по щекам Мухамеда скатились слёзы. Скрывая от друзей, под видом того, что вытирает пот с лица, Мухамед вытер слёзы’.

Словно дополняют друг друга характеры удмурта Бушмакина, русских разведчиков Васильева и Ивашкина. В короткие минуты отдыха Бушмакин вспоминает родные края, дорогую сердцу речку Чупчи, в его характеристике чувствуется тёплое отношение автора к герою.

В Бушмакине оттенены такие качества, как осмотрительность, сдержанность, скромность, надёжность, крестьянская смекалистость. *«Бушмакин секретной документъёсты возён пичи корт шыкысэз тйрен усътыны выре. Тарс! Тйяськиз пуш замок»* [17, 27]. («Бушмакин топором пытается вскрыть небольшой железный сейф. Тарс! Сломался внутренний замок»).

Общие интересы, стремления, трудности фронтовой жизни закалили разведчиков, связали в дружную семью. «Вить кышкасьтэмъёс» тесно приближён к реальным людям и событиям, в тексте ощутимо дыхание самой жизни. Это приближение к действительности во многом обусловлено умелой индивидуализацией образов, их психологической характеристикой. Каждый из разведчиков представляет свой народ, объединённый одной целью – отстоять независимость общей Родины, уничтожить ненавистный фашизм.

Большая роль в построении военных очерков и рассказов М. Петрова отводится принципу контраста. Ярким примером произведения, построенного на основе контраста, является рассказ «Кырзан». Автор обращается к традиции устного народного творчества. Здесь говорится о том, как на одном из привалов в окрестностях Кёнигсберга во время передышки бойцы слушают душевное пение наводчика Остапа Ховыля. Исполняется песня «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат...» (Позже М. Петров песню «Соловьи» перевёл на удмуртский язык).

Звучащая в старинной душевной манере песня советского композитора оказывает на солдат сильное воздействие, приносит внутреннюю лёгкость и успокоение, навеивает воспоминания о доме. На пение украинского парня откликаются души других бойцов, они начинают петь вместе с ним. Но особое единство звучания песне «Соловьи» придаёт аккомпанемент на аккордеоне Коли Зуева. *«Люконтэм эшъёс вал соос: кырзась но баянист. Кытысь ке Кам йылысь жуч пи но Днепр дурьсь украинец одйг атайлэн пиосыз кадь эшгяськызы»* [17, 73–74] ‘они были неразлучными друзьями: певец и баянист. Русский юноша откуда-то с верховья Камы и украинец с берегов Днепра подружились как сыновья одного отца’. На следующий день начался жаркий бой, Остап получил смертельную рану. Умиравший солдат просит друга исполнить его любимую песню «Степь». *«Шудэ Зуев. Бам вылтйз каллен васько кык*

*синвуос...Телефонистка синъёссэ лушкемен
чушылэ. Сюрес кузя ортчись боецъёс дугды-
са-дугдыса кылзисько Зуевлэсь шудэмзэ»* [17, 75] 'Зуев играет. По его лицу медленно катятся слёзы...Телефонистка украдкой вытирает глаза платком. Проходящие мимо бойцы, останавливаясь, слушают игру Зуева'. На щите пушки Ховыля бойцы белой краской написали «Остап понна берыктом!» («Отомстим за Остапа!»).

Небольшой по объёму рассказ «Кырзан» обладает особой силой воздействия на читателя, поскольку гуманизм произведения не только в сочувствии к трагической судьбе человека на войне, но также в утверждении силы духа советского солдата, противостоящего бесчеловечности фашизма. Внутреннее превосходство солдата-освободителя оттеняет умело использованный автором приём контраста. Для рассказа характерно контрастное соединение натуралистической поэтики (описание боя) и лирической экспрессии (солдатская песня тёплым весенним вечером, оживающая природа). Это соединение даёт возможность представить войну как противоестественное состояние мира.

Противопоставление мирного природного и войны, жизни и смерти в других произведениях М. Петрова если и не столь очевидно, как в рассказе «Кырзан», интуитивно оно угадывается во всей его публицистической прозе военного времени. Писатель мастерски описывает и боевые эпизоды, и пейзажные картины, характеризует внутренний мир героев через явления природы. Это во многом обусловлено тем, что М. Петров получил профессиональное военное образование: закончил Ульяновскую школу командного состава (1923–1926), командовал взводом в войсковой части в г. Тирасполе (1926–1927). Это с одной стороны, с другой – творческая индивидуальность писателя, особенности мироощущения тесно связаны с его крестьянскими корнями.

Непосредственно сцены боя и военных действий, сам ход операции по взятию советскими войсками одного из укреплённых форпостов перед Кёнигсбергом изображён в очерке «Кый кар». Уместно заметить, что «эти места в 1975 году посетила группа “Поиск-1”» [19, 100], состоящая из старшеклассников школы №8 г. Ижевска. В описании штурма крепости, перечислении армейской техники, в показе конкретных действий солдат ощутим стиль военного репортажа. Описывая процесс взят

тия укреплённой фашистской цитадели, автор применяет контрастные образы-сравнения дня и ночи, временного затишья и жуткого грохота взрывов снарядов. Очерк нацелен на показ массового героизма солдат Красной армии, поэтому имена даны без индивидуальной типизации. А используемые писателем изобразительные приёмы близки речи простого народа. «*Зырдыт кезьыт толиор нуналъёсы, сулеп вузз ку-
скозязы коласа, мыно боецъёс. Пужейлэн но по-
тэмез луоно ой вал кадь та Мазур тыос вамен,
нош асьме солдат потйз*» [17, 82] 'В жгучие январские морозы, по пояс в воде вброд идут бойцы. Кажется, лось не перейдёт эти озёра Мазур, а наш солдат прошёл'.

В предисловии к русскому изданию рассказов и очерков М. Петрова военных лет, критик А. Шкляев даёт высокую оценку этим произведениям: «Военные рассказы М. Петрова – этап в его творчестве и во всей удмуртской литературе. Это также то лучшее, что написано в удмуртской литературе о войне» [22, 5]. Наша статья является одним из подступов к изучению литературного наследия М. Петрова, созданного в 1941–1945-е годы. Лишь последовательное осмысление всех этапов литературного пути писателя может дать целостное представление о его творчестве.

Обсуждение и заключение

Творчество М. Петрова военного периода заслуживает серьёзного научного осмысления, в особенности кропотливого исследования ждут его фронтовые письма, часть из которых, кстати, недавно обнаружена и передана его дочери О. М. Билоус. М. Петров одним из первых в удмуртской литературе показал фронтовые будни солдата Великой Отечественной войны глазами самого участника событий. Характерной особенностью его публицистической прозы является стремление к индивидуализации личности бойца, образ которого, вместе с тем, несёт в себе и типические черты советского народа. Очерки М. Петрова военного периода имеют синкретическую структуру, совмещая путевой и портретный виды этого жанра («Уй чоже», «Кырзан» и др.). Большинство военных очерков М. Петрова имеют жанровую форму беллетризованного очерка, близкого к рассказу («Вить кышкась-тэмъёс», «Зангари сяськаос» и др.) Для всех его очерков характерно объединение пейзажных и

бытовых зарисовок, репортажных элементов – с диалогом, лирическими и публицистическими отступлениями; реализован приём локализации событий, места, времени. Произведения удмуртского автора – свидетельство времени, подтверждающее общие тенденции развития советской литературы 1941–1945-х годов.

Сегодня, когда мы всё чаще сталкиваемся с подменой исторических фактов, происходит осознание особенной ценности произведений, написанных очевидцами военных событий. Публицистика военных лет становится авторитетным свидетельством реальной истории.

Список источников и литературы

1. Абдулхакова А.Р. Издательская политика в области детской книги в татарской АССР в годы Великой отечественной войны // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4. С. 58–61.
2. Богданова Л. А. В поисках гармонии: поэмы М. Петрова «Италмас» и «Наташа» // Время и слово. Голоса современных филологов Удмуртии: Статьи, очерки, заметки. Ижевск: Удмуртия, 2010. С. 111–117.
3. Богомолова З. А. Михаил Петрович Петров // Богомолова З. А. Песня над Чепцой и Камой. М.: Современник, 1981. С. 110–131.
4. Василевский В. История звучит злободневно // Литературная газета. 1958. 28 января.
5. Гусева Н. В. Поэтика марийского рассказа о Великой Отечественной войне: автореф. ... к. филол. наук. Йошкар-Ола, 2019. 23 с.
6. Ермаков Ф. К. Поэзия и проза М. П. Петрова. Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1960. 220 с.
7. Зайцева Т. И. Литературная жизнь Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: Проблемы регионального литературоведения и фольклористики: материалы XI Международного симпозиума. Чебоксары: [б.и.], 2018. С. 61–67.
8. Закирова Н. Н. По короленковскому следу // Италмас. 2010. № 4. С. 23–29.
9. История русской литературы XX в.: в 2 т.: учебник для академического бакалавриата / В. В. Агеносов, К. Н. Анкудинов, А. Ю. Большакова [и др.]. М.: Изд-во Юрайт, 2017. Т. 2. 687 с.
10. Кириллова Р. В. Мифопоэтика в поэзии Михаила Петрова. Ижевск: Удмур. ун-т, 2013. 194 с.
11. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: В 2 т. М.: Академия, 2003. Т. 2. 688 с.
12. Ломидзе Г. И. Проблема национального характера // Единство и многообразие. М.: Сов. писатель, 1957. С. 136–169.
13. М. П. Петров и литературный процесс XX века: Материалы Междунар. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения классика удмуртской литературы / Отв. ред. С. Т. Аркеева, Т. И. Зайцева. Ижевск: [б. и.], 2006. 352 с.
14. М. Петровлэн улэмез но творчествоез = Жизнь и творчество М. Петрова / Сост. Е. И. Никитина. Ижевск: Удмуртия, 1967. 36 с.
15. Пантелеева Т. Г. Женские образы в поэмах М. Петрова «Италмас» и К. Иванова «Нарспи» // Италмас. 2009. № 1. С. 7–9.
16. Петров М. П. Уй чоже = В одну ночь. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1943. 18 с.
17. Петров М. П. Улон понна: Веросьёс но очеркъёс = Во имя жизни: Рассказы и очерки. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. 140 с.
18. Письма: Бутолину А. С. // Воспоминания о Михаиле Петрове: Письма, воспоминания, статьи / Сост. Ф. К. Ермаков. Ижевск: Удмуртия, 1995. 296 с.
19. Русских В. Ф. По фронтовым дорогам писателя // Река судьбы. Жизнь и творчество Михаила Петрова: воспоминания, статьи, речи, письма. Ижевск: Удмуртия, 2001. С. 99–101.
20. 100 лет со дня рождения Михаила Петровича Петрова. Ижевск: Камский ин-т гуманитар. и инж. технологий, 2005. 42 с.
21. Шеянова С. В. К проблеме периодизации истории мордовской литературы // Вестник угроведения. 2017. № 2. С. 93–99.
22. Шкляев А. Г. Военные рассказы М. Петрова // Петров М. П. Пятеро бесстрашных: рассказы. [Пер. с удм. Н. и А. Демьяновых]. Ижевск: Удмуртия, 1974. С. 3–5.
23. Decsy G. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden: Harrassowitz, 1965. 251 p.
24. Domokos Péter. Az udmurt irodalom története. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 550 old.

25. Domokos Péter. Petrov Mihail Petrovics // Világirodalmi lexikon. Budapest: ELTE Finnugor Tanszek. 1986. 474–475 old.
26. Erdogan Jozef. Udmurt irodalom // Filologiai közlöny. Budapest, 1968. № 1–2. 268 old.
27. Jean-Luc Moreau. Panorama de la littérature Oudmourte // Études finno-ougriennes. Paris, 1966. V. III. C. 143–152.

References

1. Abdulkhakova A. R. *Izdatel'skaja politika v oblasti detskoj knigi v tatarskoj ASSR v gody Velikoj otechestvennoj vojny* [Publishing policy in the field of children's books in the Tatar ASSR during the great Patriotic war]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts], 2017, no. 4, pp. 58–61. (In Russian)
2. Bogdanova L. A. *V poiskah garmonii: Poemy M. Petrova «Italmas» i «Natasha»* [In search of harmony: poems by M. Petrov «Italmas» and «Natasha»]. *Vremja i Slovo: Golosa sovremennyh filologov Udmurtii: Stat'i, ocherki, zametki* [Time and Word: Voices of modern philologists of the Udmurt Republic: Articles, essays, notes]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 2010. pp. 111–117. (In Russian)
3. Bogomolova Z. A. *Mikhail Petrovich Petrov* [Mikhail Petrovich Petrov]. *Pesnya nad Cheptsoj i Kamoj* [The song over the Cheptsa and Kama]. Moscow: Sovremennik Publ., 1981. pp. 110–131. (In Russian)
4. Vasilevskiy V. *Istorija zvuchit zlobodnevno* [History sounds topically]. *Literaturnaja gazeta* [Literary newspaper], 1958, 28 January. (In Russian)
5. Guseva N. V. *Pojetika marijskogo rasskaza o Velikoj Otechestvennoj vojne* [Poetics of the Mari story about the Great Patriotic War]. Yoshkar-Ola, 2019. 23 p. (In Russian)
6. Yermakov F. K. *Poeziya i proza M. P. Petrova* [The poetry and prose by M. P. Petrov]. Izhevsk: Udmurtskoye kn. izd-vo Publ., 1960. 220 p. (In Russian)
7. Zaytseva T. I. *Literaturnaja zhizn' Udmurtii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Literary life of Udmurtia during the Great Patriotic War]. *Jazykovye kontakty narodov Povolzh'ja i Urala: Problemy regional'nogo literaturovedenija i fol'kloristiki: materialy XI Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Language contacts between the peoples of the Volga region and the Urals: Problems of regional literature and folklore: proceedings of the XI International Symposium]. Comp. by. O. G. Vladimirova, I. Yu. Kirillova. Cheboksary: [w/p], 2018. pp. 61–67. (In Russian)
8. Zakirova N. N. *Po korolenkovskomu sledu* [In the wake of Korolenko]. *Italmas* [Italmas], 2010, no. 4, pp. 23–29. (In Russian)
9. Agenosov V. V., Ankudinov K. N., Bolshakova A. Yu. and oth. *Istorija russkoj literatury XX v.: v 2 t.* [History of Russian literature of the XX century: in 2 vol.]. Moscow: Izdatel'stvo Jurajt Publ., 2017. Vol. 2. 687 p. (In Russian)
10. Kirillova R. V. *Mifopoetika v poezii Mihaila Petrova* [Mythopoetics in the poetry by Mikhail Petrov]. Izhevsk: Udmurt. un-t Publ., 2013. 194 p. (In Russian)
11. Lejderman N. L., Lipovetskiy M. N. *Sovremennaja russkaja literatura: 1950–1990-e gody. V 2-h tomah* [Modern Russian literature: 1950–1990. In 2 volumes]. Moscow: Akademija Publ., 2003. Vol. 2. 688 p. (In Russian)
12. Lomidze G. I. *Edinstvo i mnogoobrazie* [Unity and diversity]. Moscow: Sov. pisatel' Publ., 1957. pp. 165–166. (In Russian)
13. *M. P. Petrov i literaturnyj process XX veka: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya klassika udmurtskoj literatury (1–2 noyabrya 2005 g.)* [M. P. Petrov and the literary process of the XX century: proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the classic of Udmurt literature (November 1–2, 2005)]. Izhevsk: [w/p], 2006. 352 p. (In Russian)
14. *M. Petrovlen ulemez no tvorcestvoez* [The life and works of M. Petrov]. Comp by E. I. Nikitina. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1967. 36 p. (In Udmurt)
15. Panteleeva T. G. *Zhenskije obrazy v poemah M. Petrova «Italmas» i K. Ivanova «Narspi»* [Female images in poems by M. Petrov «Italmas» and K. Ivanov «Narspi»]. *Italmas* [Italmas], 2009, no. 1, pp. 7–9. (In Russian)
16. Petrov M. P. *Uj chozhe* [One night]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1943. 18 p. (In Udmurt)
17. Petrov M. P. *Ulon ponna: verosjos no ocherkjos* [In the name of life: short stories and essays]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1948. 140 p. (In Udmurt)
18. *Pis'ma: Butolinu A. S.* [Letters: to Butolin A. S.]. *Vospominaniya o Mihaile Petrove: Pis'ma, vospominaniya, stat'i* [Memories about Mikhail Petrov: Letters, memoirs, articles]. Comp. by F. K. Ermakov. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1995. 296 p. (In Russian)

19. Russkikh V. F. *Po frontovym dorogam pisatelja* [On the front roads of the writer]. *Reka sud'by. Zhizn' i tvorchestvo Mihaila Petrova: Vospominaniya, stat'i, rechi, pis'ma* [River of destiny. The life and works of Mikhail Petrov: Memories, articles, speeches, letters]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2001. pp. 99–101. (In Russian)
20. *100 let so dnja rozhdenija Mihaila Petrovicha Petrova* [100 years since the birth of Mikhail Petrovich Petrov]. Izhevsk: Kamskij in-t gumanit. i inzh. Tehnologij Publ., 2005. 42 p. (In Russian)
21. Sheyanova S. V. *K probleme periodizacii istorii mordovskoj literatury* [To the problem of periodization of the history of Mordovian literature]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2017, no. 2, pp. 93–99. (In Russian)
22. Shklyayev A. G. *Voennye rasskazy M. Petrova* [Military stories by M. Petrov]. *Petrov M. P. Pjatero besstrashnyh: rasskazy* [Petrov M. P. Five fearless: short stories]. Trans. by N. and A. Demyanovykh. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1974. 72 p. (In Russian)
23. Decsy G. *Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1965. 251 p. (in German)
24. Domokos Péter. *Az udmurt irodalom története*. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 550 p. (In Hungarian)
25. Domokos P. Petrov Mihail Petrovics. *Világirodalmi lexicon*. Budapest: ELTE Finnugor Tanszek, 1986. pp. 474–475. (In Hungarian)
26. Erdogan Jozef. *Udmurt irodalom. Filológiai közlön*. Budapest, 1968. № 1–2. 268 p. (In Hungarian)
27. Zhan-Ljuk Moro. *Panorama de la littérature Oudmourte. Études finno-ougriennes*. Paris, 1966. V. III. pp. 143–152. (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Зайцева Татьяна Ивановна, доцент, заведующая кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет» (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, каб. 228), доктор филологических наук.

uawoz@rambler.ru

ORCID.ORG/0000-0003-2934-6251

Петрова Елена Никифоровна, старший преподаватель кафедры журналистики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет», (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, каб. 228).

peva77@mail.ru

ORCID.ORG/0000-0002-8770-7505

ABOUT THE AUTHORS:

Zaytseva Tatyana Ivanovna, Associate Professor, Head of the Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia, Udmurt State University (426034, Russian Federation, the Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya st., 1, building 2, office 228), Doctor of Philological Sciences.

uawoz@rambler.ru

ORCID.ORG/0000-0003-2934-6251

Petrova Elena Nikiforovna, Senior Lecturer of the Department of Journalism, Udmurt State University (426034, Russian Federation, the Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya st., 1, building 2, office 228).

peva77@mail.ru

ORCID.ORG/0000-0002-8770-7505